

С 80-летием!

Раби́т Бату́лла

Четвёртый

59

рассказ

ОНИ ЖИЛИ прекрасно. У них был сын. Курчавый, чёрненький, с большими лучистыми глазами малыш. Его ласково звали Саша Пушкин, хотя настоящее имя его было Виктор. Мама была стройная, миловидная брюнетка, с акварельно-синими глазами. Отец мальчика, белобрысый здоровяк, отличался пышущим здоровьем и непоколебимым добродушием. Они переехали с севера страны в один из самых южных городов, к морю, чтобы здесь окончательно обосноваться. Через полгода их жизнь тут изменилась. С первых дней пребывания в тёплом краю у них стало собираться много гостей: вели разговоры, жарко спорили, пили, пели... И отец, раньше не злоупотреблявший, стал чаще вместе с гостями набираться.

Однажды вечером один из заядлых спорщиков вдруг произнёс, будто видел Виктора впервые:

– Смотрите, какой кучерявый принц у нас тут! Откуда это он такой?

Наступила пауза.

– Это мой родненький! – Отец добродушно потрепал малыша по вихрам.

– Надо же! – ухмыльнулся гость. – Он скорее похож на арапчонка, на армянина или еврея, но только не на тебя!

Кто-то умело сменил тему разговора. А отец растерялся, нахмурился... То

ли оскорбился, то ли обиделся, то ли впервые заметил, что его сын на самом деле не похож на него. Ничего более умного не смог он придумать, как уйти на балкон.

А чуть позже другой полупьяный спорщик торжественно произнёс, уставившись на маму, которая убирала со стола наполненную окурками пепельницу:

– О! Юдифь... Джорджоне! Я пью за Юдифь!

– На самом деле, – сказал другой, более молчаливый. – Вы очень похожи на Юдифь с мечом над отсечённой головой ассирийского полководца. Я долго думал: где же я вас видел? Оказывается, Джорджоне скопировал свою картину с вас.

Этот парень был немного влюблён в хозяйку.

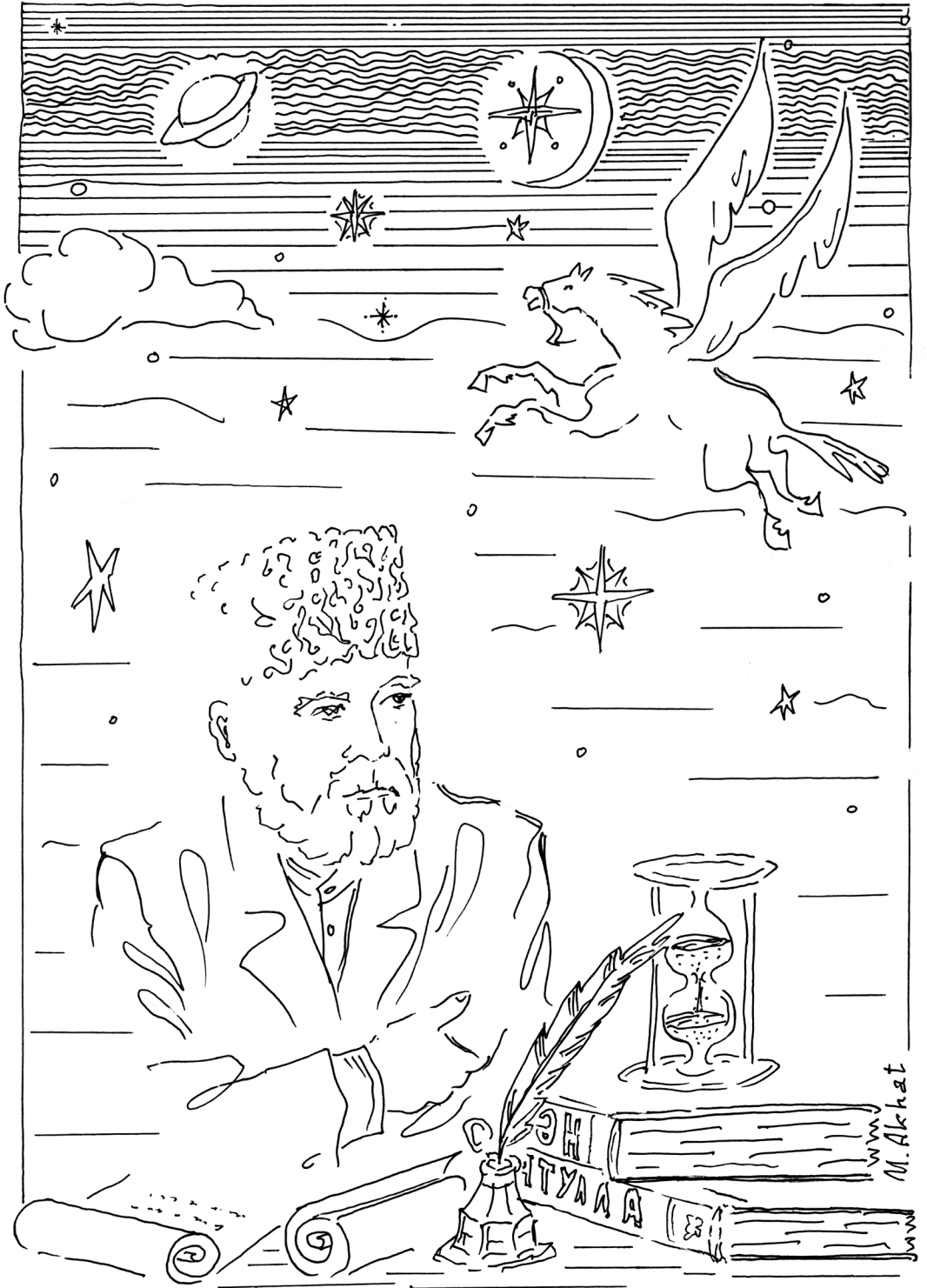
– Скажите, кто вы по национальности?

– Русская! – ответила мама удивлённо.

И на самом деле, она была русской. Правда, не знала своих родителей, воспитывалась в детдоме.

Однажды она застала мужа за странным занятием. Она вернулась с работы раньше времени. А он сидел на полу на корточках, перед ним лежало множество фотокарточек сына и его са-

60

рассказ

мого, отснятых в разные годы. Он внимательно разглядывал свои и сыновьи портреты и, похоже, сравнивал...

С каждым днём он становился всё более раздражительным, колючим, стал дерзить и чаще выпивать. Отношения между мужем и женой натянулись. Вскоре и ребёнок сделался для него чужим. Вследствие сын замкнулся, слова из него при отце не вытянешь.

Ещё до всего этого малыш упрашивал отца купить ему бульдога. Отец обещал, но что-то тянул.

Однажды мать позвонила мужу с рынка:

– Есть молодой бульдог, обученный, купить?

Тот ответил нехотя:

– Купи, если хочешь.

Она привела красавца домой. Сын обрадовался. И отец вроде был доволен. На другой день она застала их всех в гостиной. Отец приказывал исполнить что-то, но бульдог молча сидел в углу и отворачивал морду в сторону. Отец злился, шипел на него, даже замахнулся, на что пёс просто спрятался под столом.

Шли дни, дрессировка не продвигалась. Как-то подвыпивший отец стал бить пса. Малыш сидел, съёжившись, в углу тахты, прикрыв кулаками рот, не плакал – взирал испуганно на озверевшего отца. Бульдог лишь скулил, не пытаясь защититься. А мужчина всё более распялялся.

Вернулась мать.

– Что ты делаешь! – выкрикнула она, не зная: то ли собаку защищать, то ли ребёнка обнять и успокоить. – Перестань! Зачем всё это!

Он вдруг остановился, будто проснулся. Стоял, как вкопанный, посреди комнаты... Воспользовавшись затишьем, животное уползло под детскую кровать. Мать прижала ребёнка к груди и с ненавистью смотрела на внезапно протрезвевшего мужа.

Наконец он обрёл язык, воскликнув:

– Не обученный... бульдог ваш!

Жена молчала.

– Тебя надули!

– Я сама видела, как она слушалась хозяина. Приносила палку. Сидела, давала лапу по просьбе, несла в зубах намордник.

– Значит, так... У кого ты его купила? У еврея, армянина, татарина?

На самом деле, она ведь не обратила внимания, на каком языке давал команды собаке старик-хозяин. И она вспомнила, ведь хозяин ни кому-нибудь, а именно ей в первую очередь предложил собаку, хотя многие хотели купить.

– Хорошая собака! Отец и мать медалисты. Не пожалеете! – сказал он.

На другой день муж пришёл опять пьяный и объёявил:

– Псина меня не понимает или не хочет понять. Я сдам его на мыло! В собачий, так сказать, крематорий.

Он рассмеялся ей в лицо пьяным угаром, довольный своим образным сравнением.

Она видела, как быстро растёт стена отчуждения между ними, пыталась смягчить ситуацию, но ничего не получалось.

После очередного застолья тот самый молчаливый молодой (он в тот вечер пил больше всех), прощаясь, промолвил:

Народный писатель Татарстана Рабит Батулла

(Роберт Мухлисович Батуллин) родился (1938)

в д. Түбән Ольжы (Нижние Лузи) Заинского р-на в учительской семье.

Окончив среднюю школу в соседнем селе Бишавыл (Пять Деревень),

преподавал в семилетке д. Кадер (Честь) того же района.

Окончил Московское театральное училище им. М. Щепкина, Высшие

режиссёрские курсы при ГИТИСе, Высшие литературные курсы при

Литинституте им. М. Горького в Москве. Творчество Р. Батуллы разнообразно.

Он артист и режиссёр, прозаик и драматург, сказочник и телевизионщик...

За роман «Сююмбика» и другие исторические произведения награждён

Литературной премией Союза писателей им. Г. Исхаки (1991) и Государственной премией РТ им. Г. Тукая (2006).

– Вы стали ещё сильнее походить на Юдифь!

И у дверей поцеловал хозяйке руку. Муж это заметил, но ничего не сказал.

Легли спать. Он обнял её за плечо, она отдернулась. Он подумал: два-три поцелуя, и всё будет в порядке. Но она и целоваться не хотела... Всё, что предстояло впереди, показалось ей просто ужасным. Она напряглась, будто сейчас её будут пытаться.

Он понял, что это уже не кокетство, а полное отвержение его. И в нём пробудился хозяин-самодур. Он крепко сжал ей плечо, силой повернул к себе, положил на спину... Однако в какой-то момент она вырвалась из его железных объятий и прошептала:

– Нет-нет! Не могу... не могу я... Не хочу...

– Встречным-поперечным ручки даёшь целовать, а законному мужу кукиш с маслом?! – Он резко схватил её и начал силой овладевать. Она вырывалась, что-то кричала, видимо, очень громко: малыш вбежал в комнату:

– Мама!

Отец гаркнул:

– Закрой дверь с той стороны!

Виктор подчинился.

Ею овладело жгучее чувство унижения. Вся она сжалась, как в судороге. Но сопротивляться было бесполезно...

Вскоре он уснул, довольный и равнодушный к её состоянию. Сотрясаясь от плача, она встала, пошла в ванную, включила сильный напор душа... Обратного не пошла – толкнула дверь в комнату сына.

Он сидел в углу кровати, прикрывшись одеялом и смотрел на неё. Она подошла к сыну, хотела обнять его, но сын резко отдернулся, укрылся с головой и тихо заплакал.

Долго стояла мать у кровати сына, не зная, что делать. Ждала, что сын бросится ей на шею, обрадовавшись, что будет с мамой спать. Напрасно. Малыш притих под одеялом – то ли затаялся, то ли заснул.

Она вышла в коридор. У входной двери на просторном коврик лежал четвёртый член семьи – бульдог. Он поднял голову и посмотрел вопрошающе на хозяйку. В его больших, добрых глазах женщина прочла понимание и сочувствие. Она присела рядом с псом и погладила его по жёсткой шёрстке. Там, на коврик рядом с ним, она и погрузилась в сон.

